

ПОБЕДИТЕЛИ

Болото по имени Факт

«Начало» Бориса Васильева. Постановка Виталия Ланского. Художник Елена Качелаева. Театр им. К. С. Станиславского

Мargarита Хемлин

бесу о последних мирных часах 1941 года на западной границе СССР Васильев написал очень давно. Когда в театр еще ходили затем, чтобы, во-первых, услышать кусочек правды, и лишь во-вторых — насладиться эстетическими достоинствами спектакля. Какой-нибудь тщательно скрываемый официальной пропагандой факт, вытасненный на сцену, уже сам по себе способен был довести зрителя до экстаза и вызвать катарсис. В «Начале» таких фактов множество. Они крепко спаяны между собой, и черед каждого нового военно-исторического пассажа надвигается как бы закономерно, почти оправдывается логикой развития характера того или иного героя. И оттого каждый из персонажей вынужден являть собой энциклопедию советско-сталинской действительности. Автору нужен был *тип* прежде всего и, можно сказать, любой ценой. Чтобы в каждом — всё. Чтоб за каждым длинный — и чем длиннее, тем лучше — шлейф советско-историко-художественных ассоциаций. Уж если старая революционерка — так старая революционерка плюс родственница Перовской. Если генерал Красной Армии — так генерал Красной Армии плюс бывший белый офицер, плюс соратник репрессированного Уборевича. Если стукач — так стукач плюс ближайший друг генерала Красной Армии, соратник того же Уборевича, к тому же сам репрессированный и выпущенный после пыток. И, наконец, если священник — так священник плюс князь Сапега плюс бывший сподвижник Пилсудского плюс сторонник Британской демократии плюс философ плюс нарушение тайны исповеди ради спасения целого народа плюс... Тут и настоящие диверсанты, и диверсанты мнимые, и выстрелы через окно. И — вопрос: провокация или не провокация. И — муки, муки сомнений, сдобренные происками НКВД.

Конечно, пьеса писалась не ради изображения психологических глубин сомневающихся военных. Васильеву нужна была площадь для изложения фактов. Ну, и для философии, конечно, для морали. Сам вопрос — будет или не

будет война — нужен был Васильеву для более полного привлечения исторических справок и справедливых обличений сталинского режима. Но на сцене именно вопросу о начале войны суждено было стать главной пружиной. Другой пружины в сплошь разговорной пьесе попросту не нашлось.

В театре им. К. С. Станиславского артистам всерьез, по знаменитой системе, предложили сомневаться: начнется война в четыре часа утра 1941 года или все-таки не начнется. Режиссер самым серьезным образом поставил перед актерами задачу — заразить зрителей сомнением и по мере приближения к финалу сомнение это в них (как и в себе самих) рассеивать.

И случилось неизбежное. На сцене факты отошли на десятый план (как давным-давно известные и усвоенные, ставшие банальными, хотя и не менее страшными) и на первый план выполз совершенно беспомощный сюжет. С непроработанными характерами, избитой интригой. Актеры, с трудом пробирающиеся сквозь абсолютно нецензурский текст, временами канцелярско-высушенный, полный деепричастных оборотов и патетики, все же пытались *играть*. Но, похоже, в отчаянии бросали эту затею, сохраняя лишь стремление выстоять до конца. Выстояли. И Борис Невзоров в роли Генерала, и Сергей Варчук в роли Костенко, и Владимир Стеклов в роли Священника. Женщины же, как слабый пол, естественно, сдались сразу.

Режиссер, возможно, хотел поставить спектакль предельно реалистический, крепкий, ясный, однозначный. Однозначный прежде всего. Но вышло так, что кроме однозначности у спектакля не оказалось никаких достоинств. Скорее всего здесь столкнулись непреодолимые обстоятельства: приближающийся праздник, актуальность темы и то, что все слова в пьесе — в общем-то хорошие и правильные. Однако время политпросвета в храмах искусства — ушло. Может быть, кто-то сожалеет — всяких вопиющих фактов снова накопилось множество, и для поддержания надлежащего морального уровня их можно было бы вывести на сцену, что было бы полезно.

Но, к счастью, у драматического искусства иные задачи. Это Виталий Ланской прекрасно продемонстрировал и сам — в недавно поставленных им «Дачниках».

АЛЕКСАНДР ИВАНИШИН

В СТОРОНУ

Сегодня. - 1999-нояб

278